

Выздоровление

Этой изнурительной, полной хаоса ночи Се И всё-таки уснул, а может, потерял сознание. Перед тем как провалиться в темноту, он ещё видел полные слёз глаза Сюй Чуня, умоляюще смотревшие на него.

— Старший брат Хэлань, умоляю, не спите...

Он помнил, как с трудом дышал, но всё же попытался его успокоить:

— Ничего, я просто устал, отдохну немного.

Смерть, конечно, избавила бы от всех забот. Но эти заплаканные кошачьи глаза... Он почувствовал укол совести. Уж лучше умереть не здесь. Если я и впрямь скончаюсь тут, боюсь, вся семья этого юного повесы будет втянута в беду.

Учителем Дунхая был Чжоу Бяо, лекарь из аптеки «Тунъань», принадлежавшей семье Шэн. Получив среди ночи известие, он поспешил прийти. Бородатый, с громовым голосом, он первым делом велел показать ему змею, затем прощупал пульс, осмотрел рану и расспросил о принятых мерах.

— Одну часть наружно, другую — внутрь, серебряные иглы для защиты сердца, пиявки для отсасывания яда, — одобрительно кивнул он. — Неплохо, всё сделано очень вовремя.

Он приподнял веко Се И.

— Ничего страшного, сердце в порядке, выживет. Жар — это нормально. Семилистник — верное средство. Добавить ещё жабьего яда, сороконожку и молочай, лечить яд ядом, чтобы снять отёк, унять боль, успокоить ветер и укрепить сердце. Продолжайте давать отвар.

— Жабий яд я принёс, — тихо сказал Дунхай, — но не решился применить.

— Смелее, — наставлял Чжоу Бяо. — Змеиный яд часто вызывает удушье. Жабий яд укрепит сердце и предотвратит шок. Яд лечат ядом.

Он велел сварить отвар, и вскоре его принесли. После того как Се И выпил лекарство, жар постепенно начал спадать, а дыхание выровнялось.

— Спасибо, лекарь Чжоу, — сказал Сюй Чунь, услышав обнадеживающие слова. Глаза его были

красными и опухшими. Если бы он не держал Се И на руках, не чувствовал тепло его тела и биение сердца, он бы решил, что тот уже не дышит.

— Не стоит благодарности, молодой господин, — ответил Чжоу Бяо. — Не волнуйтесь, в нашей аптеке полно противоядий. Серебристый крайт в деревнях — не редкость, часто крестьяне приходят с укусами. Если вовремя оказать помощь, вылечить нетрудно. А вот если запоздать, можно и ослепнуть.

— Не понимаю, откуда в здешнем лесу могла взяться змея, — сказал Сюй Чунь.

— Молодой господин, — взглянул на него Чжоу Бяо, — её явно держал человек. Зимой змеи впадают в спячку. Да и эта — старая. Видно, что молодой господин обнаружил её быстро, отрубил голову и перетянул ногу, не дав яду дойти до сердца. Это обычные грязные уловки внутренних покоев. Похоже, у этого господина есть враги.

— Господин Хэлань — человек гордый и независимый, наверное, навлёк на себя чью-то зависть, — с болью в сердце сказал Сюй Чунь. Он вспомнил ещё кое-что: — Он говорил, что за ним гнались, и просил не оставлять следов. Посмотрите, что там во дворе, где он упал с коня, нужно как-то всё скрыть.

— Не волнуйтесь, наследник, — ответил Чуньси. — Мы уже всё убрали. К тому же, пошёл снег. К утру он всё заметёт.

— Вот и хорошо, — вздохнул с облегчением Сюй Чунь. — Передайте всем слугам, чтобы держали язык за зубами. Если кто-то будет расспрашивать, ничего не говорить.

— Я предупрежу в аптеке, — добавил Чжоу Бяо. — Змеиный яд лечится всего несколькими средствами, узнать о них легко.

Он выписал ещё несколько лекарств, велел их тут же сварить, снова наложил повязку, дал Се И выпить отвар, поставил иглы и, убедившись, что пульс ровный, спустился вниз отдохнуть.

Когда Се И очнулся, за окном было серо и пасмурно. Он пошевелился и почувствовал, что его по-прежнему кто-то обнимает. Повернув голову, он ощутил тёплое дыхание у себя на груди. Тело ломило от усталости, но он всё же нашёл в себе силы толкнуть спящего. Сюй Чунь тут же подскочил.

— Вы очнулись! — Он тут же закричал: — Дунхай, Дунхай, скорее, зови лекаря Чжоу!

Чжоу Бяо, ночевавший внизу, тут же поднялся, прощупал пульс и спросил, как рана.

— Веки тяжёлые, — ответил Се И, — в глазах туман, ничего не вижу.

Сказав это, он почувствовал, как юноша крепче сжал его руку.

— Не пытайтесь открывать глаза, — сказал Чжоу Бяо, осмотрев его. — Это временная слепота от яда. Через несколько дней, когда яд выйдет, зрение вернётся. Я наложу вам на глаза повязку с лекарством и выпишу мочегонное, чтобы вывести яд. Больше отдыхайте, пейте больше воды. И в эти дни воздерживайтесь от возбуждающей пищи и волнений. Позже, когда сердце окрепнет, я снова поставлю вам иглы.

— Господин Хэлань, не волнуйтесь, — бледный, но стараясь говорить бодро, сказал Сюй Чунь. — Лекарь Чжоу — потомственный врач. Он часто лечит змеиные укусы. Если он говорит, что всё будет хорошо, значит, так и будет.

Се И, с полуприкрытыми глазами, сохранял удивительное спокойствие, не выказывая паники, свойственной людям, внезапно потерявшим зрение.

— Хорошо, — только и сказал он.

Чжоу Бяо вышел, чтобы приготовить мазь для глаз.

— Вы голодны? — осторожно спросил Сюй Чунь. — Что бы вы хотели поесть? Я велю сварить вам мясной бульон. И не волнуйтесь, ночью пошёл сильный снег, все следы замело. Аптека «Тунъань» принадлежит моему деду, я уже приказал всем молчать. Никто не узнает, что вы здесь. Отдыхайте спокойно.

Се И был удивлён, как толково всё устроил этот, казалось бы, избалованный юнец.

— Спасибо, — тихо кивнул он.

Сюй Чунь, замороженный его бледным, словно выточенным изо льда, лицом и опущенными ресницами, смущённо пробормотал:

— Ничего... Господин Хэлань, поправляйтесь, ни о чём не беспокойтесь...

— Зови меня просто Девятый братец, — сказал Се И.

— А... вы девятый в семье? — выпалил Сюй Чунь и тут же прикусил язык, вспомнив, что вся семья Хэлань была казнена. — Хорошо, я буду звать вас Девятый братец.

Се И молчал, о чём-то размышляя. Вошёл Дунхай с лекарством.

— Лекарство готово, господин Хэлань. Я наложу вам повязку.

— Отныне зови его Девятый молодой господин, — поправил Сюй Чунь.

— Слушаюсь. Я наложу повязку Девятому молодому господину.

Сюй Чунь помог Се И лечь. Дунхай густо смазал его веки полупрозрачной зелёной мазью и наложил марлевую повязку.

— Не волнуйтесь, — сказал он, — яд не успел глубоко проникнуть. Учитель говорит, что в таких случаях зрение всегда восстанавливается. Эта мазь из чернильных орешков, вайды, коптиса, бархата, сосюреи и дудника с добавлением жемчужного порошка. Она снимает жар, выводит яд и убирает отёк. Очень хорошее средство.

Се И вспомнил, что этот Дунхай раньше был молчалив, а теперь сыпал названиями лекарств. А тот, Чуньси, обладал недюжинной силой, а Цюху был умён и сообразителен. У этого юного князя, похоже, все слуги были как на подбор.

Сюй Чунь, убедившись, что повязка наложена, вышел и велел принести утиный бульон. Он сел рядом и стал осторожно кормить его с ложки.

— Это утка, тушёная с речными улитками и лотосом. Мясо я велел разобрать на волокна и смешать с бульоном, зелёным машем и рисом. Очень вкусно. Я и сам съел чашку. Снимает жар, выводит яд и придаёт сил.

Се И открыл рот. Бульон был нежным и ароматным. Горло у него болело, и аппетита не было, но он заставил себя съесть всю чашку. Сюй Чунь тихо посоветовал ему отдохнуть.

— Мне нужно попросить тебя ещё об одном, — сказал Се И.

— Говорите, Девятый братец, — тут же отозвался Сюй Чунь.

Хоть Се И и не видел его, он живо представил себе эти круглые, сияющие янтарные глаза, с чуть вздёрнутыми уголками и глубокими складками век — явное наследие южной внешности его матери. Когда он смотрел на кого-то, казалось, что он полностью поглощён этим человеком, словно кошка.

— Я уехал в спешке, — медленно начал Се И. — Мои люди, наверное, в смятении. Но враги мои сильны. Среди тех, кто был со мной в прошлый раз, есть один, он служит в дворцовой страже, зовут его Фан Цзысин. Пошли кого-нибудь сообразительного, Цюху подойдёт, он его видел и узнает. Пусть пойдёт в переулок Дэнцао, в третий дом, что принадлежит семье Су, и попросит позвать Фан Цзысина. Когда тот придёт, пусть скажет, что я у тебя в гостях, и попросит его вместе с управляющим Су навести порядок в доме... А всем остальным пусть скажут, что я простудился на конной прогулке и лежу больной, никого не принимаю.

— Хорошо, не волнуйтесь, я всё устрою, — пообещал Сюй Чунь. — Нужен какой-нибудь знак?

Се И, подумав, снял с пояса нефритовую подвеску в виде цилиндра.

— Отдай ему это.

Сюй Чунь взял подвеску. Глядя на бледное лицо Се И и его посиневшие губы, он восхищался его спокойствием и выдержкой перед лицом смерти и внезапной слепоты, и в то же время жалел его. Он укрыл его одеялом и тихо сказал:

— Я пошлю человека, а вы отдыхайте. В комнате всегда будет кто-то из слуг, Чуньси, Сячао, Цюху или Дунхай, вы их знаете. Если что-то понадобится, просто скажите.

Се И тихо хмыкнул. Он был измучен, мысли путались, и ему хотелось спать, но он до последнего сохранял вежливость. Сюй Чунь, ещё раз с нежностью взглянув на него, тихо вышел, отдал распоряжения Цюху и велел четверым слугам оставаться при Се И.

Сам же он, чтобы не вызывать подозрений, вернулся в княжескую резиденцию, поприветствовал бабушку и родителей и сказал, что договорился с друзьями поужинать, а потому снова останется ночевать вне дома. Он был расточителен и дружил со многими такими же повесами. В праздничные дни, когда надзора было меньше, они веселились вовсю. В приёмной князя лежала целая гора приглашений на его имя. Даже сам князь Цзин не был так популярен. Ведь все знали, что у князя денег нет, и он сам просит их у жены, а вот у наследника — другое дело.

Князь Цзин, увидев его, с кислой миной принялся читать ему нотации:

— Поменьше якшайся с этими бездельниками, заводи полезные знакомства, о будущем думай.

— Слушаюсь, — ответил Сюй Чунь и протянул отцу камень кровавик, который ему принесли из лавки. — Недавно принесли, подумал, вам понравится.

Князь Цзин, увидев изящную шкатулку, инкрустированную перламутром, тут же смягчился.

— Как раз искал хороший камень для печати.

Он пожурил сына ещё немного и отпустил его.

Почтенная госпожа, которая обычно не вмешивалась в его развлечения, на этот раз сказала:

— Я просмотрела все приглашения. Тебя пригласил на литературное собрание в честь

любования снегом наследник князя Шунь. Этого нельзя пропустить. Супруга князя Шунь, госпожа Линь, — дочь ректора Государевой академии, Цзицзю Линь. Так что там соберутся все талантливые молодые люди столицы. Возьми с собой Гу-гэ, он поможет тебе поддержать разговор.

— Хорошо, — небрежно согласился Сюй Чунь и велел Сячао посмотреть дату в приглашении. — В назначенный день пойдём вместе, старший брат.

Сюй Гу молча поклонился.

— Времени шить новую одежду нет, — сказала почтенная госпожа. — Но к Новому году вам и так сшили новые наряды. А вот с украшениями, вторая невестка, проследи, чтобы не было стыдно за нашу семью. Даже слуги, выходя из нашего дома, должны выглядеть прилично.

— Слушаюсь, матушка, — поклонилась госпожа Шэн.

Сюй Чунь, все мысли которого были заняты Се И, не обращал на это внимания. Выйдя от бабушки, он порылся у себя в комнате, собрал в узел все хорошие лекарства, что у него были, и поспешил обратно в квартал Бамбуковых Ветвей.

<http://bllate.org/book/16990/1582732>